

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА В ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 80-90-Е ГГ. XIX В.

О.А. Смоленская

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

В статье рассматриваются законодательные акты, регламентировавшие труд детей в фабрично-заводской промышленности России в 80-е гг. XIX в., показаны условия и причины их появления, сделана попытка проанализировать эффективность их практического применения.

Ключевые слова: рабочие, труд малолетних, фабричная инспекция, фабрично-заводская промышленность.

На исходе первого двадцатилетия развития пореформенной России ведущей формой промышленности становится фабрично-заводское производство, основанное на машинной технике.

Рост крупной машинной индустрии ускорял формирование промышленного пролетариата. За 15 лет, 1865 г. по 1879 г. в обрабатывающей и горнозаводской промышленности рабочий класс вырос более чем в 1.5 раза – с 670 тыс. до 1 млн. человек. В 70-х гг. XIX в. наблюдались высокие темпы формирования городского фабричного пролетариата. В 1879 г. в Европейской части России насчитывалось до 40 крупных промышленных городов, на фабрично-заводских предприятиях которых было занято свыше 35 % всех индустриальных рабочих.

Уже в первую пореформенную эпоху в капиталистическом производстве стал интенсивно применяться дешевый труд малолетних и подростков в связи с внедрением в производство машин, дающих возможность заменить мужскую силу гибкостью детского организма. Количество несовершеннолетних в промышленности, по сведениям профессора Янсона, в 1874 г. равнялся 10-15 % общего числа рабочих, а дети от 10 до 12 лет составляли от 25 до 40 % несовершеннолетних¹.

В дореволюционной промышленности рабочие делились по возрастам на три группы: малолетние – до 15 лет, подростки – 15-17 лет и взрослые. Внедрение машинного производства вело к резкому удлинению рабочего дня для всех категорий рабочих, средняя продолжительность которого по всей России составляла от 12 до 15 часов в сутки. Наиболее длительным он был на предприятиях текстильной, пищевой и горнозаводской промышленности.

Материалы ряда массовых обследований рабочих фабрично-заводской промышленности капиталистической России показали, что преобладающая масса рабочих начинала впервые работать на фабриках в чрезвычайно раннем возрасте. Так, по данным обследования фабрично-заводской промышленности Московской губернии, произведенного в начале 80-х гг. XIX в., видно, что почти две трети всех рабочих поступило на фабрику в возрасте до 14 лет, из них в возрасте моложе 10 и 10-11 лет – 33 % общего числа рабочих².

В.Ю. Гессен, специально изучавший применение детского труда на предприятиях фабрично-заводской промышленности в России, пришел к выводу, что «в начале 80-х годов эксплуатация детского труда приняла огромные размеры... в пореформенное время, от опубликования акта об освобождении крестьян до издания закона о труде малолетних, т.е. за время промышленного подъема, число малолетних рабочих на предприятиях фабрично-заводской промышленности и в абсолютных, и в процентных цифрах сильно и заметно возросло»³.

Между тем, детский труд ни в какой мере не был ограничен и применялся в объеме взрослого за пониженную плату. Зарплата подростков составляла 50 %, а малолетних – менее 30 % заработка взрослых⁴.

¹ Шелымагин И.И. Фабрично-трудоустройство законодательство в России, 2-я половина XIX века. М., 1947. С. 38.

² Полное собрание законов Российской империи III. (Далее ПСЗ) Т.2. № 931. С. 299.

³ Гессен Ю.В. Труд детей и подростков в России. М.; Л.: Изд-во Ленинградского губпрофсовета, 1927. Т. 1. С. 57.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1885. №23. Ст. 214. С. 38.

В обстановке все более нарастающего социального напряжения, роста стачечного движения в стране был издан указ от 4 февраля 1880 г. Министрам было рекомендовано «по мере обнаружившейся на опыте потребности входить в Государственный совет с изменениями и дополнениями действующих о рабочих узаконений по тем отдельным предметам, которые будут требовать ближайшего определения в законодательном порядке»⁵.

Переход от подготовки всеобъемлющих проектов к разработке законодательных актов частного характера, регулирующих отдельные стороны фабрично-заводской жизни, наметился еще до этого указа. Так, в 1879 г. три члена Совета торговли и мануфактур при Министерстве финансов (Андреев, Кулибин и Шопен) подали министру просьбу о разрешении возбудить вопрос на одном из заседаний совета об ограничении труда малолетних. «Необходимость оградить малолетних рабочих от истощения, при слишком раннем поступлении их на работу и обеспечить за ними самое элементарное образование вызвало в Европе издание целого ряда законов», – заявляли подписавшие просьбу. «В России вопрос этот был, неоднократно обсуждаем, но обсуждения ни к какому результату не приводили». Между тем, потребность «принять надлежащие меры» чрезвычайно остра⁶. Министр одобрил их предложение. С этого времени по существу начинается подготовка законопроекта, регламентирующего труд детей на промышленных предприятиях.

В мае 1881 г. на пост министра финансов был назначен видный ученый-экономист Н.Х. Бунге. Он в законодательном урегулировании отношений предпринимателей и рабочих видел одно из главных и необходимых условий для успешного развития промышленности. В своей программной записке 1880 г. в разделе «Улучшение положения промышленности, обрабатывающей и торговой» Бунге с сожалением констатировал: «Россия не имеет законов, регулирующих наемный труд, т.е. определяющих возраст малолетних, употребляемых в работы, продолжительность дневных и ночных занятий»⁷.

И в начале 1881 г. в Министерстве финансов началась активная работа над проектом правил о регламентации детского труда. При этом чиновники опирались на обширные материалы комиссий П.Н. Игнатъева и П.А. Валуева, а также комиссии при московском генерал-губернаторе под председательством известного статистика М.А. Саблина (1878 г.), составивших на основании осмотра городских предприятий «Правила об улучшении рабочих помещений и мастерских», которые были утверждены как обязательные для всей губернии.

Подготовленный проект поступил на отзыв в другие ведомства и 30 декабря 1881 г. был внесен в Государственный совет за подписью 4 министров: финансов – Н.Х. Бунге, внутренних дел – Н.П. Игнатъева, юстиции – Д.Н. Набокова и народного просвещения – А.П. Николаи.

Проект предусматривал: 1) запрещение труда детей до 12 лет, но с представлением министру финансов права определять те предприятия, на которых может допускаться работа детей в возрасте с 10 до 12 лет; 2) запрещение ночной работы для 12-14-летних и ограничение дневной 8 часами; 3) ограничение дневной работы для 14-17-летних 10 часами, ночной – 6 часами; 4) возложение на фабрикантов обязанности обеспечить малолетним и подросткам, не окончившим одноклассного начального училища, возможность посещать школу не менее 2 часов в день; 5) утверждение фабричной инспекции для надзора за выполнением закона, разделение основных промышленных регионов на три округа (Петербургский, Московский, Владимирский) во главе с фабричным инспектором, подчиняющимся главному инспектору при Департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов. Ввести закон в действие предполагалось с 1 июля 1882 г.

Предприниматели Центрального промышленного района заявили протест. В записках на имя министра финансов (декабрь 1881 г., февраль-март 1882 г., март 1883 г.) фабриканты повторяли свои возражения против запрета ночных работ для малолетних и ограничения возраста подростков 17 годами (предлагали 16). Московское отделение Совета торговли и мануфактур представило в финансовое ведомство заключение, в котором высказалось против обязанности владельцев предприятий открывать при фабриках школы для малолетних и нести при этом неизбежные расходы.

Проект обсуждался в соединенных департаментах государственного совета 13, 20, 22 марта и 4 апреля 1882 г. с привлечением в качестве экспертов петербургских и москов-

⁵ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981. С. 129.

⁶ РГИА. Ф. 20. Оп. 2. Д. 1784. Л. 281.

⁷ Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 186.

ских предпринимателей. Участники заседаний сделали «москвичам» ряд уступок: 1) министру финансов предоставлялось право в течение двух лет со дня издания закона допускать на работу детей с 10 лет; 2) было отвергнуто деление несовершеннолетних на две возрастные группы (12-14 и 14-17 лет) и установлен один разряд неполноправных рабочих от 12 до 15 лет с 8-часовым рабочим днем; 3) обязанности фабрикантов в деле образования малолетних были сведены лишь к такому распределению их работы, чтобы они имели возможность ежедневно находиться в школе в течение 3 часов. Новая редакция проекта была утверждена Александром III 1 июня⁸.

Наконец, спустя 23 года с момента первых разработок о регулировании фабричного труда, 1 июня 1882 г. был издан первый фабричный закон «о малолетних работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» (далее – закон 1 июня 1882 г.), регламентировавший труд малолетних и учреждение фабричной инспекции. Согласно закону: 1) дети, не достигшие 12-летнего возраста, к работам в промышленных заведениях не допускались; 2) малолетними считались дети от 12 до 15 лет, их работа была ограничена 8 часами в сутки (не включая время, необходимое на завтрак, обед, отдых и посещение школы), причем не должна продолжаться более 4-х часов подряд; 3) ночная работа малолетних, между 9 часами вечера и 5 часами утра, а также в воскресные и праздничные дни – была запрещена; 4) в производствах, «которые по своим свойствам вредны» и изнурительны, труд несовершеннолетних до 15 лет не допускалась; 5) на владельцев заведений возлагалась обязанность предоставлять возможность малолетним, не имеющим свидетельства об окончании курса народного училища, посещать школу.

В случае точного выполнения ст. 1 закона, запрещающей труд детей до 12 лет, Россия по охране детского труда заняла бы одно из первых мест в Европе, где малолетние не допускались к работе до достижения следующего возраста: 14 лет – в Швейцарии и Австрии, 13 лет – во Франции, 11 – лет в Англии, 10 лет в Испании и Дании, 9 лет – в Италии⁹.

Норма о запрете работы малолетних в возрасте до 12 лет носила по своей сути декларативный характер, так как этим же законом министру финансов было предоставлено право по согласованию с министром внутренних дел допускать к работам на заводах, фабриках и мануфактурах малолетних в возрасте не менее 10 лет. Хотя данное полномочие носило временный характер и было предоставлено на двухлетний срок со дня введения в действие закона, подобное отступление позволяло министру финансов фактически отменять норму закона о минимальном возрасте детей, которых можно было привлекать к работе.

Такой же по характеру была норма об особенностях работы малолетних от 12 до 15 лет. Так министру финансов было предоставлено право по согласованию с министром внутренних дел разрешать ночную работу малолетних не более четырех часов в сутки в тех промышленных заведениях, в которых по роду производства она окажется необходимой и не будет причинять вреда здоровью малолетних. Одновременно была допущена непрерывная 6-часовая работа и прерывная 9-часовая, по четыре с половиной часа подряд.

Так как ночную работу вследствие необходимости «по роду производства» фабриканты могли вводить в любом производстве и на любой фабрике, то и второй важный пункт закона фабриканты также могли обходить. Закон должен был получить силу с 1 мая 1883 г.

Однако даже столь существенные уступки не удовлетворили московских фабрикантов. Весной 1883 г. они ходатайствовали перед министерством финансов об отсрочке введения закона в действие на один год. Они аргументировали это тем, что отсутствие окончательной ясности в использовании детского труда, особенно в период кризиса, ставит в сложное положение владельцев предприятий и самих рабочих, семьи которых могут потерять жизненно важный источник дохода. Московское отделение совета торговли и мануфактур поддержало предложение фабрикантов и указало на необходимость «крайней осторожности и строгой постепенности» в применении закона на практике, поскольку до сих пор четко не определены случаи допущения труда детей с 10-летнего возраста и разрешение ночных работ для малолетних.

Финансовое ведомство признало обоснованность опасений предпринимателей, и Бунге внес в государственный совет соответствующее представление. Совет пошел на встречу и 11 апреля отсрочил вступление закона в силу до 1 мая 1884 г.¹⁰.

⁸ Полное собрание законов Российской империи III. (Далее ПСЗ) Т.2. № 931.

⁹ Рашин А.Г. Формирование рабочего класса в России. Историко-экономические очерки М., 1958. С. 93.

¹⁰ ПСЗ III. Т. 3. № 1509.

Так как в попытке практического осуществления закона возникал ряд вопросов, не разрешаемых ни законом 1 июня 1882 года, ни другими действовавшими постановлениями: 1) какие именно заведения подчинялись действию закона? Разрешение этого сомнения было особенно важно ввиду неопределенности ст. 1 и 2 Устава о промышленности, дающих крайне сбивчивое и неполное определение понятиям «фабрика» и «ремесленное заведение»; 2) можно ли требовать исполнения каких-либо формальностей в целях контроля, как, например, ведения списков малолетних, вывешивание объявлений с расписанием рабочего времени; 3) каким способом должен был удостоверяться возраст малолетних; 4) каким путем и на основании каких статей закона должны были фабричные инспекторы привлекать к ответственности виновных в нарушении закона?

Лишь после издания в 1884 г. ряда законов часть вопросов была регламентирована. Это были законы 5 июня «о взысканиях за нарушение постановлений о малолетних на заводах, фабриках и мануфактурах» (карательные статьи определяли за нарушение закона об обучении малолетних штраф 100 р., а за нарушение правил о работе такой же штраф или арест до месяца)¹¹ и 12 июня — «о школьном обучении малолетних рабочих на фабриках, заводах и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции»¹².

Кроме того, министром финансов 19 декабря 1884 г. были утверждены правила относительно исполнения постановлений о работе и обучении малолетних рабочих владельцами заводов, фабрик и мануфактур, а также лицами, заведующими этими заведениями¹³.

Правилами было постановлено, что малолетние, должны были приниматься на заводы, фабрики и мануфактуры только после предъявления ими документов, удостоверяющих их возраст — метрических свидетельств или выписок из церковных книг. Данные документы должны были храниться в конторе промышленных заведений и подлежали предъявлению чинам фабричной инспекции по их требованию.

Владельцы фабрик и заводов, которые использовали на работах малолетних, обязаны были письменно доводить до сведения местного окружного фабричного инспектора:

а) о намерении использовать в своих заведениях труд малолетних узаконенного возраста и приблизительно в каком объеме;

б) как будут распределены работы малолетних — по сменам или иным образом;

в) список праздничных дней, в которые работы детей не будут производиться.

В соответствии с п. 14 правил все работающие на заводе, фабрике и мануфактуре малолетние записывались в особую книгу, которая предъявлялась в местное полицейское управление. Впоследствии эта книга должна была постоянно находиться в конторе фабрики или завода и подлежала предъявлению чинам фабричной инспекции по их требованию.

Форма книги (величина ее обуславливалась числом малолетних на фабрике)

Всех малолетних обоого пола, работающих на бумагопрядильной фабрике (название фабрики и фамилия владельца) <i>столько-то</i> , из них мальчиков <i>столько-то</i> и девочек <i>столько-то</i>										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Число малолетних	Имя и фамилия малолетнего рабочего	Сколько лет от роду	Где постоянно живут родители, а если сироты, то родственники и опекуны	Когда поступил на фабрику и когда выбыл	Какою работою занят	Сколько часов работает в день, и если по сменам, то в какой именно	Имеет ли свидетельство об окончании курса	Посещает ли школу, какую именно и в какие часы	№ метрического свидетельства или выписки из него	Замечания инспекции

¹¹ ПСЗ III.- Т. 4.- № 2286.

¹² ПСЗ III.- Т. 4.- № 2316.

¹³ Собрание узаконений и распоряжений правительства.- 1885.- №23.- Ст. 214.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Алексеев (Иван)	13 лет и 4 мес.	В семидесяти верстах от фабрики, в с. Иванове, Покровского уезда, Владимирской губернии	1 октября 1884 г.	При мюльях, ставильщиком	6 час., от 6 ч. Утра до 12 час. По полудни, в первой смене	Не имеет	Посещает школу при фабрике находящуюся, от двух часов до пяти по полудни	№ 115	
2	Боброва (Пелагея)	12 лет и 5 мес.	В четырех верстах от фабрики, в с. Сабан Владимирского уезда и губернии	8 ноября 1884 г.	При ватерих, подметальщицей	8 час., от 5 до 9 утра и от 1 до 5-ти по полудни.	Не имеет	Посещает земскую школу от 9 до 12 утра.	№ 99	

В книге должна была содержаться следующая информация: список малолетних, работающих на фабрике, заводе или мануфактуре; данные о малолетних: возраст, место жительства их родителей, время поступления на фабрику, свойства порученной работы, определение рабочего времени, род и номера документов, определяющих возраст малолетнего, сведения об окончании курса в одноклассном училище, а также посещает ли малолетний школу, и какую именно; особая графа для замечаний чинов фабричной инспекции.

Правилами также было установлено, что на каждой фабрике, на каждом заводе или мануфактуре должны были вывешиваться на видном месте (в конторе, в рабочих или в жилых общих помещениях) обязательные для фабрикантов и заводчиков правила относительно работы и обучения малолетних рабочих, список производств, к которым малолетние не допускались, список чествуемых на фабрике праздников, а также различные правительственные распоряжения и постановления касательно малолетних рабочих.

Обучение малолетних рабочих: ст. 3 закона, утвержденного 12 июня 1884 г., определяла, что владельцам фабрик, заводов и мануфактур «предоставляется» открывать при вышеуказанных заведениях школы для первоначального обучения малолетних. Подобные учебные заведения могли учреждаться для одного промышленного заведения на средства его владельца или для нескольких находящихся по соседству друг с другом промышленных объектов на общие средства их владельцев. Порядок посещения подобных учебных заведений, а также объем и план преподавания в них устанавливался по взаимному соглашению окружных фабричных инспекторов с директорами народных училищ.

В случае отсутствия школы при фабрике, заводе и мануфактуре фабричная инспекция могла достигнуть соглашения с местным учебным начальством относительно приспособления для обучения малолетних, работающих в означенных промышленных заведениях, находящихся вблизи их народных училищ.

Если невозможно было приспособить соответствующие начальные училища для удобного посещения малолетними рабочими, фабричная инспекция должна была обращаться к местному учебному начальству с вопросом о создании особых школ.

Ст. 5 закона определяла обязанность владельцев, заводов, фабрик и мануфактур предоставлять возможность работающим у них малолетним, которые не имели свидетельства об окончании курса обучения, по крайней мере, в одноклассном училище, посещать школы, от-

крываемые при данных промышленных заведениях или находящихся вблизи народных училищ, не менее трех часов ежедневно или восемнадцать часов в неделю.

После того, как фабричная инспекция указывала владельцам или управляющим промышленными заведениями школу, которую должны были посещать работающие у них малолетние, владельцы или управляющие промышленным заведением должны были еженедельно сообщать учителю школы поименный список таких малолетних. Учитель или лицо, непосредственно заведующее такой школой, обязаны были еженедельно возвращать владельцу или управляющему промышленным заведением упомянутый список с указанием в нем, сколько уроков каждый из учеников пропустил. Эти списки после указания на них причины непосещения школы каждым из малолетних должны были возвращаться учителю, для предоставления фабричным инспекторам (п.19 правил 19 декабря 1884 г.).

Необходимо отметить, что в законе не нашли закрепления важнейшие нормы о финансировании строительства школ и содержании учителей. Различные общества и комиссии обсуждали финансирование создания и деятельности школ как путем удержания соответствующих сумм денежных средств у рабочих, так и путем внесения дополнительного налога, который подлежал бы взысканию с владельцев фабрик, заводов и мануфактур в размере от половины до двух с половиной процентов от всей суммы заработной платы, выдаваемой рабочим¹⁴. Однако данные предложения не были включены в текст закона.

Деятельность инспекции в этом направлении оказалась малопродуктивной из-за отсутствия в законе прямых требований, замененных благими пожеланиями, а фабрикантам это дало повод и возможность закрыть организованные ранее при фабриках школы.

Из отчетов инспекции можно безошибочно заключить, что обучение малолетних рабочих сколько-нибудь успешно шло на фабриках там, где предприниматели заботились о нем по собственному почину и желанию. Положение же инспекции, на которой лежала забота о школьном обучении малолетних рабочих, и которая вместе с тем не имела никаких реальных средств к устройству приспособленных для них школ, бывало нередко крайне затруднительным.

После неудач первых лет фабричная инспекция прекратила сколько-нибудь серьезные попытки к проведению в жизнь закона об обучении малолетних рабочих и в своих отчетах этому вопросу не уделяла никакого внимания.

При отсутствии ясности и определенности норм закона и реальных гарантий выполнения его требований содержащиеся в нем нормы частично теряли свое значение. Как отмечал И.И. Шелымагин, закон нарушался фабрикантами совершенно открыто и безнаказанно: 100-рублевый штраф при полном игнорировании закона делал это нарушение прямо выгодным. Фабричные инспектора неоднократно отмечали в своих отчетах, что попытки привлечь нарушителей к ответственности были безуспешными. В 1885 г. только в Московском округе на 200 фабриках были обнаружены нарушения закона, а фабриканты в 1882-1887 гг. были привлечены к ответственности в размере штрафа в 100 рублей только в трех случаях. В остальных случаях возбуждение дел против фабрикантов ни к чему не приводило и не оставляло никаких следов¹⁵.

По сведениям, полученным первым фабричным инспектором Московской губернии И.И. Янжулом, было обнаружено, насколько широко применялся в то время на фабриках труд детей — это 9,5% от общего числа рабочих. Малолетние работали то же время, что и взрослые, а иногда даже дольше, оставаясь после ухода взрослых для уборки мастерских. Продолжительность их рабочего дня в среднем оказалась 12,5 часов, а высший предел достигал 16-18 часов в сутки¹⁶. Даже эти краткие сведения в достаточной мере указывают на то, что при столь изнурительном труде прямой ущерб здоровью детей очевиден, и насколько своевременно было вмешательство закона для их ограждения и учреждение инспекции для надзора за его применением.

¹⁴ Литвинов-Фаленский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. — СПб., 1900. — С. 37-38.

¹⁵ Шелымагин И.И. Фабрично-трудовое законодательство в России, 2-я половина XIX века. — М., 1947. — С. 70.

¹⁶ Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882-1883 гг. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа И.И. Янжула. — СПб., 1884. — С. 72.

Несмотря на все «урезания» и вышеуказанные недостатки закона и неоднозначность практики его применения, акт 1 июня 1882 г. дал положительные результаты. Удельный вес детского труда в производстве все же снизился. Численность малолетних среди рабочих за 1882-1885 гг. в Московском фабричном округе сократилась с 9,5 до 3,2 %, во Владимирском – с 10,8 до 3%. И в целом по России до принятия закона малолетние среди фабрично-заводских рабочих составляли в среднем 5% , тогда как в середине 90-х гг. Этот процент снизился до 2, а в европейской России – даже до 1,8%. Из общего числа 1 079 093 рабочих на долю малолетних в середине 90-х гг. приходилось 20 170 человек¹⁷.

Также необходимо учитывать, что ограничение детского труда побуждало фабрикантов вводить новые технику и технологии, повышающие производительность труда.

LEGAL REGULATION OF CHILD LABOUR IN THE FACTORY INDUSTRY OF RUSSIA IN THE 80-90-THS OF THE XIX CENTURY

O.A. SMOLENSKAYA

*Belgorod Shukhov state
Technological University*

This article deals with the act of law timing of work and training of the children labour at the Russian plants and factories in the 80's of the XIX century; it shows the conditions and causes of their appearance; the attempt has been made to analyze the effectiveness of their practical application.

Key words: workers, juvenile work, factory inspection, factory industry.

---

¹⁷ Шелымагин И.И. Указ. соч. С. 72.